

Алиса Макарова

16+

СКП

Алиса Макарова

СКП

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67673207

SelfPub; 2022

Аннотация

Волнительно бьётся его сердце, уже дана отмашка на старт, зажглась зелёная лампочка, открыт турнир по СКП, Двадцатые Международные Космические Игры в самом разгаре, и человечество замерло у экранов в ожидании новой порции космического хлеба и зрелищ!

Алиса Макарова

СКП

«СКП», – горела надпись на входе в отсек. Неоновые буквы сопровождалась стрелкой, строго указывавшей направление в соседний отсек, в котором, собственно, согласно регламенту Двадцатой Международной Космической Олимпиады, ему и предстояло посоревноваться в этом самом СКП под прицелом десятков пристальных датчиков и телекамер.

Для него это было первое участие в Международных Космических Играх. Нельзя сказать, что он сильно нервничал, как-никак его задачу язык не повернулся бы назвать сложной, и что именно и как делать, он прекрасно знал. И всё же здесь, сейчас, на борту космической станции, перед входом в отсек, это было не то же самое, что на тренировочной базе. Совсем не то же самое.

Как и было положено, готовить к внеземным соревнованиям его начали задолго до открытия самой Олимпиады. Года четыре назад, пройдя жесточайший медицинский отбор и три круга самого что ни на есть каверзного психологического тестирования, он был выбран одним из кандидатов. С тех пор его спутниками стали строжайшая диета, постоянные проверки здоровья и камера с искусственно созданной невесомостью, где ему и предстояло тренироваться вместе с

партнёром.

Кто именно станет его партнёром уже здесь, на орбите, он не знал до последнего. Чтобы исключить любые факторы, потенциально способные оказать хоть малейшее негативное влияние на исход соревнований, решение о выборе партнёра принималось консилиумом врачей и учёных, двумя десятками медицинских и научных светил. Бесконечная череда анализов, тысячи попыток совместимости в лабораторных условиях в пробирке...

«Интересно», – вдруг пришло ему в голову, – «сколько из них выжило?»

Кажется, когда-то давно в одной книге по истории Востока он читал, что султан Марокко Мулай Исмаил ибн Шериф, будучи обладателем роскошных гаремов с бесчисленными, а главное, довольными жизнью наложницами, за всю свою долгую и плодотворную жизнь умудрился зачать ровно восемьсот семьдесят восемь наследников.

Что ж, если считать потенциальным потомком каждый случай, когда, успешно оплодотворённый им, в пробирке зародился новый эмбрион, по самым скромным прикидкам, за четыре года усиленных преолимпийских тренировок как раз и выходило что-то вроде султанских цифр.

Что-то коротко пискнуло у него в наушниках, раздался противный режущий звук сирены, означающий непосредственный старт соревнований, и прямо перед его носом у

входа в соседний отсек загорелась приветственная зелёная лампочка, сигнализирувавшая, что путь открыт.

Поколебавшись пару мгновений, он вдруг задержался, внезапно осознавая важность момента. Сейчас он проплывёт в соседний отсек, и то, что произойдёт там, изменит его жизнь, да что там, жизнь всей его команды, изменит навсегда. А главное, участникам даётся только один шанс!

В наушниках что-то нетерпеливо пискнуло вновь, будто подгоняя его, и, уже протягивая руку к отполированному до блеска металлическому поручню, он снова упёрся взглядом в огромные малиновые буквы SCP, горевшие неоном на стене отсека.

SCP, именуемое по-русски СКП, от английского Space Conceived Progeny (потомство, зачатое в космосе), вот уже на протяжении двадцати лет неизменно оставалось главным соревнованием и главным козырем Международной Космической Олимпиады и ставило своей основной целью получение внеземного потомства от земных обитателей.

Собственно, несмотря на новизну соревновательной идеи, сам способ получить потомство оставался всё тем же, проверенным веками и единственно возможным для человечества, с той лишь разницей, что происходить сие таинство возникновения новой жизни должно было в космосе.

И вот, прямо сию минуту по орбите вокруг Земли мчались

одновременно несколько десятков космических кораблей и орбитальных станций из России, Аргентины, США, Китая, Японии, Чили, Южно-Африканской Республики, Египта, Франции, Великобритании, Германии, Индии, Объединённых Арабских Эмиратов, и разных других стран, народов, наций и государственных союзов, на борту которых вот-вот должно было состояться то самое Space Conception – внеземное зачатие.

И, как водится, на несколько десятков участников, победитель мог быть только один.

Редко, но бывало, что в какой-то год главные состязания Международной Спортивной Олимпиады в космосе могли остаться без победителей. Что поделать, таков уж человеческий организм.

И всё же, чаще всего соревнования проходили успешно, таинство свершалось, порой даже не на одной станции. Тогда следовало чёткое соблюдение регламента, гласившее, что в случае одновременного подтверждения двух и более успешных случаев зачатия, произведённых на орбите в рамках соревновательной программы Международной Космической Олимпиады, следует по прибытии на Землю немедленно поместить забеременевших космонавток и астронавток под строжайшее медицинское наблюдение, обеспечив их полноценным, достаточным и необходимым медицинским уходом, диагностическим контролем и требующимися комфортными условиями для наиболее благоприятного проте-

кания беременности.

По истечении отмеренного природой срока в тридцать девять недель, или, как говорят обыватели, в девять месяцев, победителем становилась та страна (и та пара, а точнее сказать, та роженица), которой удавалось первой произвести на свет космическое дитя.

Несмолкаемые овации, международное признание, мировая известность, наивысшие государственные награды и пьянящие лавры чемпионства ждали героев-победителей сего космического эксперимента, проходившего ежегодно в рамках Международных Космических Игр, не говоря уж о пожизненном пенсионе для самих участников, сотрудников штабов по их олимпийской подготовке, а также всех членов их семей, за исключением, естественно, самого новорожденного, который, будучи зачатым среди звёзд и галактик, в условиях невесомости, представлял собой слишком ценный объект лабораторного изучения, чтобы позволить счастливой матери и дальше вдохновенно вкладывать все силы в его возвращение, воспитание и развитие.

Нет, эти «звёздочки», как их называли в народе, эти дети, рождённые в рамках СКП, а их за всю двадцатилетнюю историю Международных Космических Олимпиад можно было пересчитать по пальцам, хоть и становились настоящими мега-звёздами по всему земному шару, и всякий отдельно взятый школьник из любой, совершенно любой страны мира, расклеивая стикеры в школьный астрономический аль-

бом, мог сходу назвать имя, страну и год рождения каждого из них, однако, были обречены на жизнь в лабораториях, с самого появления на свет находясь в окружении сенсоров, датчиков, микрофонов и камер, под пристальным наблюдением всего научного сообщества.

Это был проект сродни Большому адронному коллайдеру, только на стыке наук, объединивший под своим гигантским крылом сотни учёных, жаждавших воочию лицезреть чудо внеземной жизни. Кафедры, команды, институты, да что там говорить, целые научные школы медиков, неонатологов, генетиков, биологов, химиков, физиков, астрофизиков и астрономов, а также биоинженеров и специалистов по молекулярным технологиям, не ведая преград, отчаянно вступали в схватки за гранты и за вытекающую из этих грантов возможность поподробнее изучить уникальных космических детей.

А уж битвы за проведение непосредственных медицинских и биологических экспериментов с внеземными детьми по своему накалу не уступали гулливеровским спорам остроконечников и тупоконечников.

Для большинства же несведущего населения, крайне далёкого от всяческих научных изысканий и судящих о простирающихся над их головами бесконечных космических пространствах по Полярной звезде, зависающей морозной зимней ночью высоко над горизонтом, Международная Космическая Олимпиада уже давно стала чем-то вроде грандиозного ежегодного шоу, вроде Карнавала в Рио, только с на-

учным уклоном.

Поначалу частые демонстрации и протесты с лозунгами «Братья по разуму, включите же разум!», «Свободу звёздным детям!» старательно пресекались крупнейшими мировыми корпорациями, ежегодно получающими миллиарды долларов от международных трансляций со станций и из лабораторий. «Они хотят дискредитировать передовые достижения науки!» – отмахивались мировые элиты. – «Стоит пойти у них на поводу, и мы вновь вернёмся в пещеры и станем бегать с копьями и собирать корни! Варвары!»

Так, не получив поддержки, постепенно протесты утонули в море информационного шума и сошли на нет. Публика, требующая всё бОльших зрелищ, охотно наблюдала как за разнообразными экспериментами над зародившимися «звёздочками», так и за самой Олимпиадой. Появились даже особые букмекеры, специализирующиеся на Международной Космической Олимпиаде. Они собирали ставки на то, какая страна в этом году выйдет победителем СКП, сколько участникам удастся на этот раз успешное зачатие, какого числа родится первый «звёздный» ребёнок, и будут ли у него отклонения в развитии, и даже на то, как долго он проживёт.

– Эй, ну ты чего? Ты чего там копаешься? – внезапно ударил в ухо взволнованный визг из штаба. – Ты где?

– Счас, иду, – сглатывая скопившуюся в горле слюну, по-

лушёпотом пробормотал он. – Счас, счас.

– Какой счас? Ты что, ошалел? Китайцы вон уже всю заряжают! Полчаса времени, полчаса пошло уже! Бегом, бегом!

«Юра, как же мы дошли до такого», – тоскливо засветилась в сознании засевавшая в памяти картинка. В тот день, когда, наконец, пришёл приказ о его назначении основным участником, и он, сияя от гордости, примчался с долгожданной новостью в родительский дом, и, не успев разуться, здесь же, прямо в коридоре, принимал поздравления, пожатия рук и радостные объятия от домочадцев, улыбаясь во весь рот, как вдруг осёкся под взглядом собственной прабабушки. Сгорбленная под гнётом прожитых лет, сухонькая, но всё ещё крепкая здоровьем (спасибо, и ему передала гены), сидя как снег столетняя старушка укоризненно смотрела на него из-под насупленных таких же седых бровей. Сложив руки на груди, покачала головой: «Юра, как же мы дошли до такого», – и, не сказав больше ни слова, заперлась в своей комнате.

– Да ты не бери в голову, – примирительно шепнул ему на ухо отцовский бас. – Она ж только в пятьдесят пятом родилась. Если посчитать, так ей, выходит, в шестьдесят первом как раз шесть лет и исполнилось. Она помнит, как оно раньше-то было.

«Летим по СКП», – отчего-то всплыла в мозгу фраза из небезызвестного киноблокбастера, и, криво усмехнувшись, он ухватился за металлические поручни и протолкнул своё тело сквозь открытый люк.